

06.1

Особенности механизма протекания тока в омическом контакте к GaP

© Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг, О.В. Константинов,
В.Г. Никитин, Е.А. Поссе

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, С.-Петербург
E-mail: tblank@delfa.net

Поступило в Редакцию 9 апреля 2004 г.

Изучалась зависимость сопротивления омического контакта In–GaP от температуры в интервале 77–420 К. Это сопротивление определялось на основании измерений сопротивления нескольких пластин GaP различной толщины с двумя In омическими контактами.

Установлено, что сопротивление омического контакта возрастает с ростом температуры в интервале 230–240 К.

Предполагалось, что омический контакт In–GaP образуется за счет появления металлических шунтов в результате осаждения атомов In на дислокациях и других несовершенствах в приповерхностной области полупроводника, плотность которых, по нашим расчетам, составляет $(4.5–8) \cdot 10^7 \text{ см}^{-2}$.

1. Введение. В настоящее время разработана теория для двух механизмов протекания тока в омическом контакте металл–полупроводник: термоэлектронная эмиссия и туннелирование [1].

Согласно теории термоэлектронной эмиссии, прямой ток I_f экспоненциально зависит от напряжения V и температуры T :

$$I_f = I_s \exp\left(\frac{qV}{nkT} - 1\right); \quad (1)$$

$$I_s = A^* ST^2 \exp\left(\frac{-q\phi_B}{kT}\right), \quad (2)$$

где I_s — ток насыщения, q — заряд электрона, n — коэффициент идеальности, k — постоянная Больцмана, ϕ_B — высота потенциального барьера, A^* — эффективная постоянная Ричардсона, равная

$$A^* = A \frac{m^*}{m_0}, \quad (3)$$

($A = 120 \text{ A/cm}^2 \cdot \text{K}^2$, m^*/m_0 — эффективная масса основных носителей заряда). Приведенное к единице площади сопротивление контакта, равное $R_c = dV/dI$, при $V \rightarrow 0$ составляет

$$R_c = \left(\frac{k}{qA^*T} \right) \exp\left(\frac{q\phi_B}{kT} \right), \quad (4)$$

т. е. сопротивление контакта уменьшается с ростом температуры; зависимость $R_c T$ от $1/T$ в полупологарифмическом масштабе должна быть линейной, а наклон этой линии характеризует высоту барьера ϕ_B .

Согласно туннельной теории [1], сопротивление контакта, приведенное к единице площади, составляет:

$$\frac{1}{R_c} = \frac{m^* q^2}{2\pi \hbar^3} \int_0^\infty \left(\frac{T(E)}{[\exp((E - \mu)/kT)] - 1} \right) dE, \quad (5)$$

где $\hbar$ — постоянная Планка, $T(E)$ — вероятность прохождения носителя, имеющего энергию E , через барьер, меньший $q\phi_B$ на величину ΔE , μ — энергия уровня Ферми в полупроводнике.

В работе [2] было показано, что

$$R_c \sim \exp\left[\left(\frac{2\sqrt{\varepsilon_s \varepsilon_0 m^*}}{\hbar} \right) \left(\frac{\phi_B}{N^{1/2}} \right) \right], \quad (6)$$

где ε_s — диэлектрическая проницаемость вакуума, ε_0 — диэлектрическая проницаемость полупроводника, N — концентрация нескомпенсированных примесей.

В этом случае сопротивление контакта R_c должно экспоненциально зависеть от $N^{-1/2}$ и практически не должно зависеть от температуры.

На основании экспериментальных данных по температурным и концентрационным зависимостям приведенного сопротивления омического контакта металл–полупроводник было установлено, что основным механизмом протекания тока в различных омических контактах являются термоэлектронная эмиссия в случае $p\text{-GaAs}$ ($p = 5 \cdot 10^{18} - 1 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$) [3], $p\text{-InP}$ [4], $p\text{-InGaAs}$ ($p = 5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$) [5], $p\text{-GaN}$ ($p = 1.8 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$) [6], $p\text{-AlGaIn}$ ($p = 3 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$) [7] и туннелирование в случае $p\text{-GaAs}$ ($p = 4 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$) [8], $n\text{-GaIn}$ ($n = 10^{17} - 10^{19} \text{ cm}^{-3}$) [9,10], $p\text{-AlGaIn}$ ($p = 1 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$) [7].

В то же время механизм протекания тока в омическом контакте к GaP практически не изучался, несмотря на широкое использование этого материала в светодиодах видимого излучения [11] и фотоприемниках ультрафиолетового излучения [12].

В настоящей работе изучается температурная зависимость сопротивления омического контакта In–GaP и делается предположение о механизме протекания тока в таком контакте.

2. Методика эксперимента. Исходным материалом был монокристаллический фосфид галлия с ориентацией (100), выращенный по методу Чохральского. Концентрация электронов n и их подвижность μ определялись из электропроводности и эффекта Холла и составила: $n = (2-4) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, $\mu_n = 100-110 \text{ см}^2/\text{V} \cdot \text{s}$ (300 К). Значение концентрации нескомпенсированных (или ионизированных) доноров N_d , определенное методом ртутного зонда и методом вольт-емкостных характеристик диодов Шоттки ($N_d = 2.5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$), практически совпадало с величиной n .

Из слитков фосфида галлия вырезались пластины различной толщины d от 0.1 до 1 мм размерами $2.5 \times 2.5 \text{ мм}$. В эти пластины сверху и снизу вплавлялись капли In диаметром 0.5 мм в потоке очищенного водорода при 580°C в течение 5 min.

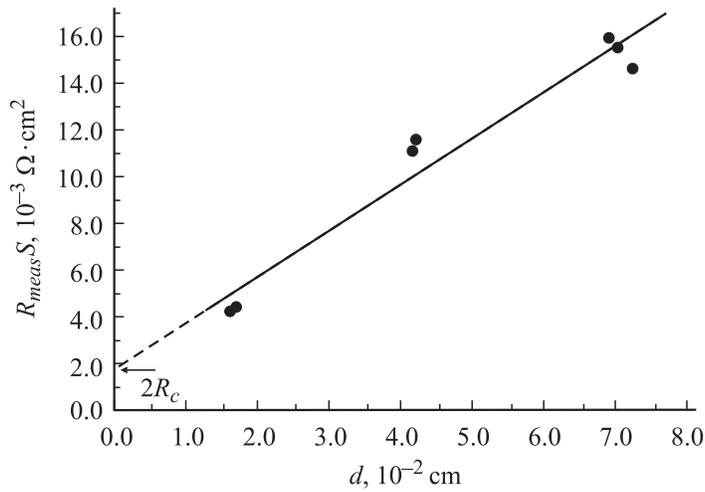
После вплавления и охлаждения до комнатной температуры на всех структурах измерялись вольт-амперные характеристики в интервале 77–420 К, точность поддержания температуры в термостате 1 К.

Все полученные структуры имели линейную вольт-амперную характеристику с наклоном, зависящим от толщины пластины. Для разделения сопротивлений омического контакта R_{cont} и сопротивления толщи полупроводника R_{bulk} строилась зависимость измеренного сопротивления R_{meas} от толщины пластины d (рис. 1):

$$R_{meas} = 2R_{cont} + R_{bulk}, \quad (7)$$

$$R_{meas}S = 2R_c + \rho d, \quad (8)$$

где R_c — сопротивление контакта, приведенное к единице площади, а сопротивление толщи R_{bulk} зависит от удельного сопротивления полупроводника ρ , толщины пластины d и площади контакта S : $R_{bulk} = \frac{\rho d}{S}$, причем $\rho = \frac{1}{qn\mu_n}$, где n и μ_n — концентрация электронов и их подвижность, q — заряд электрона.

Рис. 1. Зависимость измеренного сопротивления R_{meas} пластин GaP с двумя омическими контактами In–GaP–In от толщины пластин d . $T = 300$ К.

Таким образом,

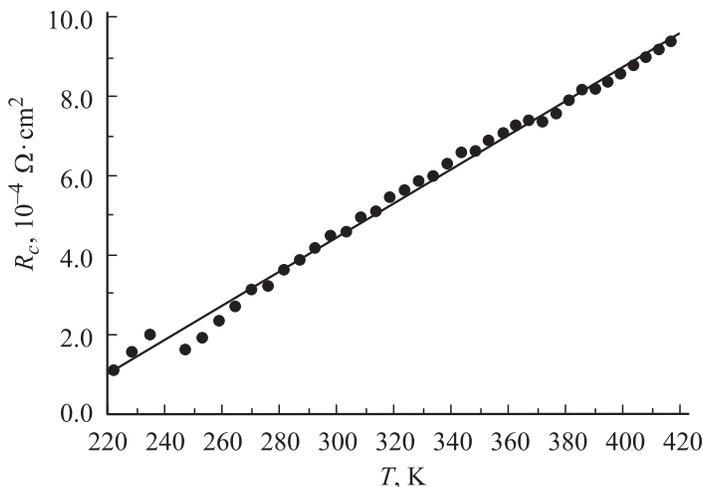
$$R_{meas} S = 2R_c + \frac{d}{qn\mu_n}, \quad (9)$$

и зависимость $R_{meas} S$ от d должна быть линейной, отсечка по оси ординат должна соответствовать удвоенному приведенному сопротивлению контакта, а наклон этой зависимости должен быть равен удельному сопротивлению толщи полупроводника $\rho = \frac{1}{qn\mu_n}$.

На рис. 1 показана экспериментальная зависимость R_{meas} от d при 300 К, она была линейной, а величина ρ оказалась равной $0.21 \Omega \cdot \text{cm}$, что близко к значению ρ для исходного материала ($\rho = 0.25 \Omega \cdot \text{cm}$).

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение. Для всех исследованных пластин с двумя омическими контактами In–GaP–In сопротивление R_{meas} :

— при низких температурах $T = 77–125$ К резко уменьшалось с ростом температуры; при этом величина удельного сопротивления толщи полупроводника ρ также резко падала, что, по-видимому, связано с вымораживанием примесей;

Рис. 2. Зависимость приведенного к единице площади сопротивления омического контакта In–GaP R_c от температуры T в интервале 230–420 К.

— при температурах $T = 125\text{--}230$ К R_{meas} уменьшалось с ростом температуры; величина ρ также уменьшалась;

— при температурах $T = 230\text{--}420$ К R_{meas} возрастало с ростом температуры; при этом величина ρ практически не изменялась, и возрастание было связано с ростом сопротивления омического контакта.

Сопротивление омического контакта, приведенное к единице площади R_c , в интервале температур 230–420 К возрастало (рис. 2). Поскольку это противоречит теориям термоэлектронной и полевой эмиссии, мы сделали предположение о том, что омический контакт связан с металлическими шунтами, представляющими собой атомы индия, осажденные по линиям несовершенств, например, по дислокациям, и проходящими сквозь слой объемного заряда. В литературе такой механизм протекания тока в омических контактах не рассматривался, хотя наличие таких шунтов наблюдалось при исследовании сопротивления эпитаксиальных пленок на основе TiN [13] и предполагалось при исследовании механизма протекания обратного тока в Ni–GaN диодах Шоттки [14,15]; кроме того, модель дислокационных шунтов исполь-

Удельное сопротивление ρ_{In} , сопротивление шунта (R_{shunt}), приведенное к единице площади сопротивление омического контакта (R_c), количество проводящих нитей на единицу площади (N) при различных температурах (T)

T, K	$\rho_{\text{In}}, \Omega \cdot \text{cm}$	R_{shunt}, Ω	$R_c, \Omega \cdot \text{cm}^2$	N
250	$7.6 \cdot 10^{-6}$	$2.2 \cdot 10^4$	$2.5 \cdot 10^{-4}$	$8 \cdot 10^7$
300	$9.6 \cdot 10^{-6}$	$2.8 \cdot 10^4$	$4.8 \cdot 10^{-4}$	$5.8 \cdot 10^7$
350	$11.6 \cdot 10^{-6}$	$3.4 \cdot 10^4$	$7 \cdot 10^{-4}$	$4.8 \cdot 10^7$
400	$13.6 \cdot 10^{-6}$	$4 \cdot 10^4$	$9 \cdot 10^{-4}$	$4.4 \cdot 10^7$

звалась для объяснения температурных зависимостей вольт-амперных характеристик GaP p - n -структур [16].

Рассчитаем сопротивление такого шунта R_{shunt} и количество шунтов на единицу площади N . Предположим, что радиус такого шунта близок к постоянной решетки GaP ($a = 0.545 \text{ nm}$) и на него осаждены атомы In (атомный радиус $r = 0.16 \text{ nm}$). Тогда $R_{\text{shunt}} = \rho_{\text{In}}/L/S$, где ρ_{In} — удельное сопротивление индия, L — длина шунта, S — площадь поперечного сечения шунта ($S = \pi a^2$). Удельное сопротивление индия составляет $\rho_{\text{In}} = 8.2 \cdot 10^{-6} \Omega \cdot \text{cm}$ при 0°C , температурный коэффициент удельного сопротивления $49 \cdot 10^{-4} \text{ grad}^{-1}$. Будем считать длину шунта L равной ширине слоя объемного заряда W . При нулевом смещении $W = \sqrt{\frac{2\varepsilon_s\varepsilon_0}{qN_d}(V_D - \frac{kT}{q})}$ и составляет $\sim 7 \cdot 10^{-6} \text{ cm}$, причем слабо изменялась в интервале 230–420 К (здесь $\varepsilon_s = 11.1$ — диэлектрическая проницаемость GaP, $\varepsilon_0 = 8.85 \cdot 10^{-12} \text{ F/m}$ — диэлектрическая проницаемость вакуума, $V_D = 1.1$ – 1.2 V — диффузионный потенциал на границе In и GaP, $N_d = 2.5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$ — концентрация нескомпенсированных доноров).

Результаты расчета приведены в таблице.

Из таблицы видно, что при изменении температуры расчетное количество шунтов слабо меняется и расчетное приведенное сопротивление контакта будет совпадать с экспериментально наблюдаемым, если предположить, что на 1 cm^2 площади контакта имеется $(4.4$ – $8) \cdot 10^7$ металлических шунтов. Обычно в монокристаллах GaP плотность дислокаций составляет $5 \cdot 10^5$ – 10^6 cm^{-2} , что на 1.5–2 порядка меньше предполагаемого количества шунтов. Однако при сплавлении In в GaP, во-первых, улетучивается фосфор, во-вторых, возникают

механические напряжения из-за различия в величинах постоянной решетки GaP (0.545 nm), атомного радиуса In (0.16 nm) и постоянной решетки In (0.587 nm) — соединения, которое может образоваться при сплавлении. Эти причины могут на 1–2 порядка увеличить плотность состояний в месте сплавления контакта.

4. Выводы. Итак, на основании исследования температурной зависимости сопротивления сплавного омического контакта In–GaP было обнаружено, что в интервале температур 230–420 К сопротивление возрастает с температурой, что противоречит существующим теориям протекания тока в омическом контакте. Предполагалось, что омический контакт In–GaP образуется за счет появления проводящих металлических нитей, в результате осаждения атомов In на дислокациях и других несовершенств. Количество этих нитей $(4.5–8) \cdot 10^7$ на 1 cm^2 площади структуры, что соответствует плотности несовершенств на границе металла и полупроводника.

Список литературы

- [1] Rhoderick E.H. // Metal-Semiconductor Contacts. Oxford, 1978.
- [2] Yu A.Y.C. // Sol-State Electron. 1970. V. 13. P. 239.
- [3] Katz A., Nakahara S., Savin W., Weir B.E. // J. Appl. Phys. 1990. V. 68 (8). P. 4133.
- [4] Clausen T., Leistiko O. // Appl. Phys. Lett. 1993. V. 62 (10). P. 1108.
- [5] Chu S.N.G., Katz A., Boone T., Thomas P.M., Riggs V.G., Dautremont-Smith W.C., Johnston W.D. // J. Appl. Phys. 1990. V. 67 (8). P. 3754.
- [6] Ja-Soon Jang, Tae-Yeon Seong. // Appl. Phys. Lett. 2000. V. 76 (19). P. 2743–2745.
- [7] Бланк Т.В., Гольдберг Ю.А., Калинина Е.В., Константинов О.В., Николаев А.Е., Фомин А.В., Черенков А.Е. // ФТП. 2001. Т. 35 (5). С. 550.
- [8] Hidenori Shimawaki, Naoki Furuhashi, Kazuhiko Honjo // J. Appl. Phys. 1991. V. 69 (11). P. 7939.
- [9] Zhifang Fan, S. Noor Mohammad, Wook Kim, Özgür Aktas, Andrei E. Botchkarev, Hadis Morkoç. // Appl. Phys. Lett. 1996. V. 68 (12). P. 1672–1674.
- [10] Guo J.D., Lin C.I., Feng M.S., Pan F.M., Chi G.C., Lee C.T. // Appl. Phys. Lett. 1996. V. (68 (2)). P. 235–237.
- [11] Берг А., Дин П. Светодиоды. М.: Мир, 1979.
- [12] Бланк Т.В., Гольдберг Ю.А. // ФТП. 2003. Т. 37 (9). С. 1025–1055.
- [13] Narayan J., Tiwari P., Chen X., Singh J., Chowdhury R., Zheleva T. // Appl. Phys. Lett. 1992. V. 61 (11). P. 1290–1292.

- [14] *Miller E.J., Schaadt D.M., Yu E.T., Sun X.L., Brillson L.J., Waltereit P., Speck J.S. // J. Appl. Phys.* 2003. V. 94 (12). P. 7611–7615.
- [15] *Miller E.J., Yu E.T., Waltereit P., Speck J.S. // Appl. Phys. Lett.* 2004. V. 84 (4). P. 535–537.
- [16] *Евстропов В.В., Джумаева М., Жилев Ю.В., Назаров Н., Ситникова А.А., Федоров Л.М. // ФТП.* 2000. Т. 34 (11). С. 1357–1362.